

№430 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

РАСПЯТИЕ

Две недели до Пасхи Христовой осталось, семь дней до Страстной недели, посвящённой особым воспоминаниям и переживаниям последних дней и часов жизни на Земле Иисуса Христа – Его последним словам, Заветной вечери, молитве в Гефсиманском саду, аресту, судам у первосвященников и Пилата, бичеванию, распятию и смерти на Кресте. Страстная седмица очень важна. Справедливо говорят: нет Пасхи без Страстной Пятницы. Невозможно ощутить полноту радости Воскресения Христа, если ты мысленно не стоял у Его Креста и не участвовал в траурном похоронном шествии. И посему из года в год мы перечитываем с Вами евангельские главы, о сем повествующие, наипаче в предстоящие дни Страстной седмицы.

Постигнуть умом то, что перенёс наш Спаситель нереально. В самом слове «распятие» мы, современные люди, почти разучились слышать тот ужас, который за ним стоит. Цицерон, античный ритор и писатель, не случайно говорил, что распятие – это самая страшная из казней, которую придумало человечество за всю свою историю. Когда христианство стало господствующей религией в Римской империи, в 4-м веке, людей перестали распинать. Это было одним из факторов влияния Евангелия на общество. Людей перестали распинать, и эта казнь ушла в прошлое – стала забываться. В

20-м веке, правда, был такой рецидив дохристианского варварства – в немецких нацистских лагерях, в частности, распинали людей – правда, не в массовом порядке, а так, в пользу науки, так сказать. Велись соответствующие медицинские журналы, где педантично фиксировалось всё, что происходит – что чувствует страдалец, когда его распинают.

Первое, что показали нацистские эксперименты – если гвоздь вбивается в кисть, как это принято изображать на средневековых и современных иконах, то под тяжестью тела рука просто разрывается, гвоздь проходит между косточками кисти, рука рвётся, и человек падает. А для того, чтобы пригвождённый держался на кресте часами, нужно, оказывается, вбивать гвоздь в запястье. При этом гвоздь перебивает пучок нервов, которые идут в кисть управлять рукой. Внешне это проявляется сокращением мышцы, двигающей большой палец, и он оказывается подогнутым под ладонь.

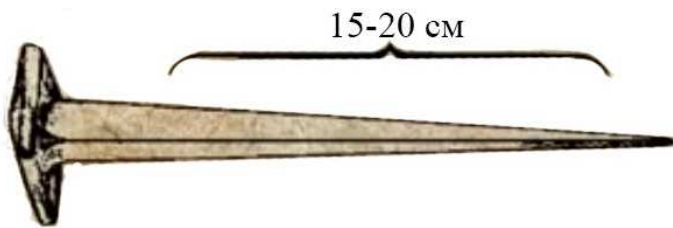

Так вот, человека прибили ко кресту, и он висит – долго висит – часами, а то и днями – смерть приходит не сразу. Кончина наступает не от потери крови, как может показаться, и не от чего-либо иного, а от удушья. Дело в том, что на иконах, особенно православного востока, распятый Иисус изображается висящим на Кресте так красивенько – ровненько, аккуратненько. На самом же деле, тело распятого человека свисает под углом, по отношению к вертикальному кресту – руки остаются приколотыми к бруску, а грудь выдаётся вперёд. Т.е., почти вся тяжесть тела держится грудным поясом мышц, а ноги являются опорой. И вот грудные мышцы находятся в постоянном напряжении, из минуты в минуту, из часа в час, и поэтому начинают деревенеть – не могут расслабиться. И, в конце концов, наступает такой момент, когда грудной пояс мышц сводит судорогой, они не могут расслабиться и не дают человеку вдохнуть – диафрагма не может отойти, а значит, человек не может вобрать в себя воздух. И вот тогда он умирает от удушья.

Эта смерть действительно страшная. Но не только поэтому. Человек ведь не сразу умирает от удушья, он пробует дышать. Как может он вздохнуть? Чтобы вдохнуть воздух, он должен ослабить давление на грудную клетку. А для этого необходимо найти какую-то другую точку опоры, но опереться

разве только на свои ноги. Но они, ведь, кости, плюсны, пробиты гвоздями. И надо в таком случае опереться на те гвозди, которыми пробиты ноги человека. Он опирается на эти гвозди, которыми прибит, и выпрямляет колени. И тогда верхняя его часть тела начинает подниматься, и он может вдохнуть воздух.

Но дело-то в том, что он не просто поднимается. Его руки так же фиксированы в распятом положении гвоздями. Поэтому, при каждом вздохе его рука приподымается и вращается вокруг гвоздя. То есть, для того, чтобы вдохнуть, человек должен не только опереться на те гвозди, которыми он прибит внизу, но, поднимаясь, по сути дела, вращать свои руки вокруг гвоздей, которыми они пробиты. Но, ведь это же были не те гвозди штампованные, которыми мы пользуемся сегодня, из гладкой проволоки. А это гвозди кованые, когда берётся кусок железа, кладётся на наковальню и ему придаётся соответствующая форма. Обычно это трёхгранный гвоздь.

В 20-м веке во время раскопок в Палестине была найдена могила, останки одного юноши, Ионафана, который тоже был распят. Дело в том, что гвоздь, которым была прибита одна из его ног, войдя в дерево, застрял в сучок и покорёжился - вытащить его не удалось. И поэтому, когда этого юношу Ионафана хоронили, то просто отпилили этот кусок бруска, и он так и остался лежать в могиле с куском деревяшки и гвоздём, так его и нашли. Этот артефакт, как раз и помог археологам установить вид гвоздей, которые использовали для казни. Кованые, трёхгранные были гвозди и, представьте себе, - вокруг этого кованого гвоздя с заусеницами рука начинает вращаться. Это как если бы в человека воткнули нож, да ещё бы и поворачивали его. А здесь человек для того, чтобы дышать, сам должен нож поворачивать в своём теле. Причём не просто в ране - это было бы ещё полбеды. Как мы уже отметили, этот гвоздь перебивает пучок нервов, которые идут к кисти. И вот представьте себе, хотя это представить невозможно. Ну, разве, людям постарше, которым лечили зубы ещё в советские времена. И вот сам процесс удаления нерва при депульпации, это вот отдалённо может намекать нам о том, что чувствует человек,

когда бередают его нерв. Но это только один нерв вызывает такую дикую боль - а тут целый пучок этих нервов, и, естественно, без всякой анестезии, и мало того, что они пробиты гвоздем, но этот гвоздь еще, получается, вращается. И вот так в течение нескольких часов, а то и не один день - каждый раз, когда надо вдохнуть, - человек должен приподниматься и неслыханно умножать свои мучения. Это кроме всего прочего - вот даже попробовать привязать кого-либо из нас верёвками к шесту - **мягкими** верёвками и оставить минут на пять-десять так повисеть - мало не покажется.

Если хотели ускорить наступление смерти, распятому перебивались ноги ударом меча, и тогда человек уже не мог больше опираться на те гвозди, которыми были пробиты его ноги, и через несколько минут уже умирал от удушья. Нечто подобное произошло и на Голгофе, ведь Христа распинают в пятницу, а по иудейскому ветхозаветному календарю, суббота начинается в три часа дня, накануне. Посему в субботу смертную казнь нельзя было совершать - святой день, праздник. Более того, это была ведь суббота пасхальная. А на Голгофе - этой скале, возвышающейся над Иерусалимом, будут висеть три мертвеца - этого властям, конечно же, не хотелось. Плюс ко всему было и ещё одно ограничение в ветхозаветном законе - с наступлением темноты нельзя было к трупам прикасаться. И в субботу тоже. Прикосновение к телу мёртвого человека считалось оскверняющим. И вот поэтому, дабы не смущать людей, и было принято решение ускорить казнь, которая началась утром, чтобы до захода солнца, успеть, по крайней мере, унести казнённых. И вот тогда, пишет Евангелие, воины подошли к умирающим на крестах людям, - как мы помним, с Христом были распяты два разбойника, по правую и левую сторону от Него, - и перебили голени разбойникам, которые были ещё живы. Когда же они подошли к Иисусу, то увидели, что Он уже мёртв. И поэтому Ему голени не перебили, но пронзили Его копьем. Об этом говорится в Евангелиях, для того, чтобы подчеркнуть, что голени Христа не были перебиты, потому, что сбывается пророчество Ветхого Завета, где было предсказано в 33-м псалме о Мессии, Который будет страдать, будет казнён, но кости Его не сокрушатся (*Пс.33,21*). Кости «Агнца Божия» оказались несокрушимы, но Он был убит, Он принёс Себя в жертву во искупление людей, за наше спасение.